

УДК 342

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(4).87-95

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

А.В. Чуклин

*Южно-Уральский государственный университет**(национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

25 сентября 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2017 г.

Ключевые слова

Права и свободы человека и гражданина, гарантии, реализация, субъекты Российской Федерации, конституционное право, правотворчество, совершенствование

Акцентируется внимание на необходимости совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности, связанной с закреплением субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Определяются направления совершенствования правового регулирования в области установления субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Делается вывод, что совершенствование региональной правовой политики в области закрепления субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина имеет огромную практическую значимость и способствует теоретическому познанию указанной правовой категории.

THE LEGAL PROBLEMS OF ESTABLISHING THE ADDITIONAL GUARANTEES OF REALIZATION OF CONSTITUTIONAL HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS BY THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander V. Chuklin

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia***Article info**

Received – 2017 September 25

Accepted – 2017 October 10

Available online – 2017 December

20

Keywords

Human and civil rights and freedoms, guarantees, implementation, constituent entities of the Russian Federation, constitutional law, law-making, improvement

The subject. The article focuses on the need to improve legislative and law enforcement activities related to the consolidation of constituent entities of the Russian Federation additional guarantees of realization of constitutional human and civil rights and freedoms.

The purpose of the article is to identify main ways of improvement the legal regulation additional guarantees of realization of constitutional human and civil rights and freedoms by the constituent entities of the Russian Federation.

The methodology. The author uses a dialectical method, a method of analysis and synthesis, a formal legal method.

The results and scope of application. The lack of unity in understanding the essence of additional guarantees of realization of rights and freedoms requires not only theoretical analysis of this legal category, but a consistent system of the legislation, and corresponding to the system of law enforcement practice. The legal establishment of the additional guarantees of realization of constitutional human and civil rights and freedoms, due solely to the will of the legislator of a constituent entity of the Russian Federation aimed at the concretization of constitutional rights and freedoms as well as of the security mechanisms (legal conditions, means) of the implementation of these rights. Features of development of the corresponding constituent entity of the Russian Federation should be taken into account.

One of the main directions of improvement of legal regulation in this field is legislative recognition of additional guarantees of realization of constitutional human and civil rights and freedoms established by the constituent entities of the Russian Federation. This concept should be reflected in the Federal law of October 6, 1999 No. 184-FZ "On General prin-

ciples of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of constituent entities of the Russian Federation", as well as in the constitutions (charters) of constituent entities of the Russian Federation. The consolidation of this concept in the legislation will be the impetus to the theoretical analysis of this legal category, and will ultimately contribute to the improvement of the legal status of the individual.

Conclusions. Improvement of regional legal policy in the sphere of establishment additional guarantees of realization of constitutional human and civil rights and freedoms by subjects of the Russian Federation has great practical significance and contributes to the theoretical knowledge of the specified legal category.

1. Введение в проблематику

В современный период российской государственности особую актуальность приобретают вопросы совершенствования правового регулирования как региональной, так и федеральной правовой политики в области установления субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Необходимость такого совершенствования, думается, позволит выстроить непротиворечивую систему понятий «основные гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина», «дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемые субъектами Российской Федерации».

В настоящее время проблематика применения законодательными и судебными органами государственной власти норм, касающихся дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, сводится к отсутствию единообразного подхода в их понимании. В значительной степени этому способствует наличие множества мнений относительно понятий «гарантии прав и свобод» [1; 2, с. 13], «юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина» [3; 4], «обеспечение прав и свобод» [5; 6], «реализация прав и свобод» [7–9], «охрана прав и свобод» [10, с. 42], «защита прав и свобод» [11; 12].

В практической деятельности субъектов Российской Федерации указанная множественность теоретических позиций приводит к конкретным проблемам правоприменения. Например, установить дополнительную гарантию конституционных прав и свобод есть право или обязанность субъекта Российской Федерации; в обязательном ли порядке дополнительная гарантия реализации конституционного права и свободы должна быть обеспечена финансовыми ресурсами субъекта Российской Федерации? Кроме того, в части закрепленных полномочий субъекта Российской Федерации по установлению до-

полнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина также имеются разные точки зрения. Например, если вести речь о дополнительных гарантиях реализации прав и свобод как о защите прав и свобод человека и гражданина, то компетенцию следует искать только в рамках ст. 71, 72 Конституции РФ. В связи с этим в рамках исключительного ведения субъектов Российской Федерации нельзя устанавливать дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод. Вместе с тем не учитывается, что любая деятельность органов законодательной и исполнительной власти определяется правами и свободами и направлена на их гарантирование, в том числе и в рамках исключительного ведения субъектов Российской Федерации.

Под дополнительными гарантиями реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемыми субъектами Российской Федерации, необходимо понимать правовые установления, обусловленные исключительно волей законодателя субъекта Российской Федерации, направленные на конкретизацию конституционных прав и свобод человека и гражданина и обеспечительных механизмов (правовых условий, средств) реализации этих прав с учетом особенностей развития соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. Направления совершенствования правового регулирования

По нашему убеждению, региональная правовая политика в условиях российского федерализма [13; 14] должна отражать правовое равноправие и определенную экономическую и политическую независимость субъектов Российской Федерации. Данные обстоятельства имеют значение при анализе конкурирующих конституционных идей и ценностей [15], в частности при установлении дополнительных гарантий реализации прав и свобод необходимо исходить из правомочия субъекта Российской Федерации, а не из обязанности. Вместе с тем законодательная и су-

дебная практика имеет примеры понимания дополнительных гарантий как обязанности субъектов Российской Федерации, выраженной с позиции конституционной идеи социального государства.

Учитывая, что огромная доля ответственности за развитие регионов лежит именно на субъектах Российской Федерации, считаем возможным выделить следующие направления совершенствования региональной правовой политики российского государства по установлению дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

1. Рассмотрение вопросов совершенствования правового регулирования в области установления субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина необходимо начинать с анализа их компетенционной природы. В связи с этим одним из направлений совершенствования правового регулирования в данной области отношений является законодательное признание дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемых субъектами Российской Федерации.

Указанное понятие должно найти свое отражение в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹, поскольку согласно п. 4 ст. 1 данного закона полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливаются Конституцией РФ, настоящим федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации.

Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ должны быть четко разграничены полномочия субъекта Российской Федерации в зависимости от вида дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, именно эффективное разграничение полномочий и есть отправная точка в стратегическом совершенствовании региональной правовой политики. При этом в научной литературе отмечается множество проблем, связанных с разграничением предметов ведения и полномочий [16–18].

¹ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

В настоящее время передача полномочий Российской Федерации ее субъектам, а также органам местного самоуправления осуществляется с номинальным участием последних. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования лишены права отказаться от исполнения таких полномочий, отсутствует механизм согласования размера субвенций, передаваемых на их реализацию. В целом ряде случаев передача полномочий Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления осуществлялась с нарушением требований, установленных Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, в том числе без выделения необходимых финансовых средств из федерального бюджета. Происходит своего рода переход от федеративного принципа взаимоотношений «Российская Федерация – субъект Российской Федерации» к административно-властному «центр – подчиненная территория».

В конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации целесообразно ввести главу, посвященную дополнительным гарантиям реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, где необходимо аккумулировать дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод применительно к конкретным условиям жизнедеятельности населения региона. Безусловно, такие дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод с юридико-технической стороны будут иметь прямую связь с самими конституционными правами и свободами и излагаться в абстрактной форме, свойственной конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации. Вместе с тем их наличие позволит в дальнейшем в рамках законодательства субъектов Российской Федерации обеспечить соответствующую конкретизацию данных дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод.

При этом важно, чтобы конкретизация дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод, установленных конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, осуществлялась преимущественно законами субъекта Российской Федерации, а не подзаконными актами. В значительной степени это позволит установить стабильно действующие дополнительные гарантии реализации конститу-

государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 19 октября.

туционных прав и свобод, адекватные общественным отношениям, существующим в регионе.

Между тем в правотворческой практике федеральных органов государственной власти имеются примеры установления обязанности принятия тех или иных законов субъектов Российской Федерации. Такое положение можно считать основной гарантией, а реализация данной гарантии на уровне субъектов Российской Федерации – дополнительной гарантией. В частности, согласно ст. 12 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»² порядок формирования, финансирования и реализации региональных программ охраны объектов культурного наследия регионального значения и объектов культурного наследия местного (муниципального) значения устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации. Учитывая, что Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры, норму, изложенную в ст. 12 данного федерального закона, можно считать основной гарантией реализации соответствующего конституционного права.

Вместе с тем некоторые законы субъектов Российской Федерации не устанавливают порядок фор-

мирования, финансирования и реализации региональных программ охраны объектов культурного наследия регионального значения и объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, а предусматривают норму бланкетного характера, которая позволяет устанавливать данный порядок подзаконными актами³.

2. Для адекватного установления дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина требуется закрепление федеральными органами государственной власти основных гарантий реализации конституционных прав и свобод. Вместе с тем не всегда существуют основные гарантии (не всегда принимаются соответствующие федеральные законы), без которых невозможно субъектам Российской Федерации установить дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод. Данную проблематику нельзя обойти стороной, поскольку ее важность очевидна.

Так, долгое время административная реформа проходила под контролем федерального центра в отсутствие необходимых федеральных законов о стандартах государственных услуг и административных регламентах, принятие которых предполагалось еще в 2006 г. согласно Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг.⁴ Данное обстоятельство отражает противоречие самой идеологии административной реформы, в основу которой положена идея жесткого регламентирования административных процессов, в том числе в субъектах Российской Федерации, а основные правовые акты, на которых подобное нормирование должно основываться, не были приняты. Только 27 июля 2010 г. был принят Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁵, в котором нашли отражение вопросы регламентации отношений, связанных с принятием административных регламентов.

² Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 29 июня.

³ См., напр.: ст. 5 Закона Омской области от 3 апреля 1996 г. № 48-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Омской области» // Омский вестник. 2004. 9 апреля.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 46. Ст. 4720.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. 2010. 30 июля.

В настоящее время актуальным, например, является сфера обращения с домашними животными, затрагивающая ряд конституционных прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем с 2010 г. проект соответствующего федерального закона находится в Государственной Думе⁶. Без данного федерального закона субъекты Российской Федерации не могут урегулировать соответствующие отношения, поскольку не могут принимать акты, ограничивающие конституционные права и свободы.

В связи с этим в правотворческой практике имеются примеры, когда субъект Российской Федерации готов установить дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод, но федеральный законодатель не спешит с установлением основной гарантии, без которой у субъекта Российской Федерации нет полномочий устанавливать дополнительную гарантию.

3. Необходимо трансформировать традиционные подходы к финансово-экономическому обременению субъектов Российской Федерации обеспечивать ряд дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод в силу федерального законодательства и правоприменительной практики.

В настоящее время традиционным можно считать, во-первых, вертикальное распределение финансовых ресурсов на основе программно-целевого метода финансирования. Во-вторых, обязанность субъектов Российской Федерации финансировать ряд дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод в силу федерального законодательства и правоприменительной практики.

В связи с этим, с одной стороны, федеральный законодатель посредством множественности федеральных программ способствует установлению субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод.

С другой стороны, Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ⁷ в противоречие Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ фактиче-

ски обязал субъектов Российской Федерации предоставлять отдельные дополнительные меры социальной поддержки, в том числе работникам учреждений здравоохранения, находящимся в сельской местности.

При этом не учитывается, что в 2012 г. в связи с принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸ изменилась система управления в области здравоохранения в части перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Согласно такому перераспределению компетенции вся система здравоохранения стала региональной. Вместе с тем обязанности по предоставлению дополнительных гарантий, предусмотренные Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, также перешли с муниципального уровня на уровень субъектов Российской Федерации без адекватного финансового обеспечения.

Таким образом, во многом именно Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ способствовал перераспределению полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации без должного перераспределения финансовых потоков в сфере установления субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод. Указанный федеральный закон также способствовал наличию противоречий в судебной практике [19].

В целях устранения противоречий между федеральными законами необходимо внести изменения в Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ и исключить положения, способствующие пониманию процесса закрепления дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод как обязанности органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

⁶ См.: Проект Федерального закона № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 23 марта 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Феде-

ральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // Российская газета. 2004. 31 августа.

⁸ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

4. Необходимо стабилизировать динамику изменения федерального законодательства в части действия основных гарантий реализации конституционных прав и свобод. Порой до очередного изменения той или иной нормы законодательства в регионах не успевают привыкнуть к мысли о наличии в своей компетенции определенного полномочия, не успевают даже сформулировать стратегию финансово-бюджетного развития исходя из тех возможностей, которые предоставляет субъектам Российской Федерации федеральный закон. Так, только за 2015–2016 г. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ претерпел 20 изменений, БК РФ⁹ за этот же период менялся 12 раз, часть вторая НК РФ¹⁰ только в 2006 г. корректировалась 23 раза. В связи с этим стратегия региональной правовой политики по установлению дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина напрямую зависит от динамики изменений федерального законодательства.

Важным представляется то, что основные гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, установленные федеральным законодательством, должны носить стабильный характер. Например, на уровне субъектов Российской Федерации устанавливаются дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод посредством регламентации отношений прав отдельных категорий граждан на пенсионное обеспечение за выслугу лет. В частности такие гарантии предусматриваются в отношении государственных должностей субъектов Российской Федерации и государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации. Вместе с тем в связи с принятием Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 446-ФЗ¹¹ установлены требования к нормативному правовому акту субъекта Российской Федерации, предусматривающего предоставление лицам, замещающим государственные должности субъекта Российской Федерации, дополнительных социальных и иных гарантий в связи с прекращением полномочий (в том числе досрочно), в частности такой нормативный правовой акт распространяется только на лиц, замещающих

государственные должности субъекта Российской Федерации на профессиональной постоянной основе и достигших пенсионного возраста или потерявших трудоспособность в период осуществления ими полномочий по государственной должности субъекта Российской Федерации.

В практической деятельности субъектов Российской Федерации возникло множество проблем с регламентацией соответствующей сферы общественных отношений. Ранее ограничений в федеральном законодательстве не содержалось, и субъекты Российской Федерации самостоятельно устанавливали гарантии пенсионного обеспечения. Долгое время статус государственной должности субъекта Российской Федерации воспринимался через призму данных гарантий, а сейчас встает вопрос их установления с учетом дополнительных требований федерального законодательства. А как быть с теми гражданами, которыми данные гарантии уже реализуются? Которые отдали служению обществу не один десяток лет с пониманием наличия таких гарантий? Думается, что требуется особый порядок применения положений федерального законодательства в отношении ранее установленных дополнительных гарантий.

5. Необходимо усовершенствовать возможность правотворческой инициативы граждан, направленной на установление дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод. Правотворческая инициатива граждан представляет собой инструмент влияния граждан на правотворческий процесс в субъекте Российской Федерации, в том числе в части установления дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим следует отметить, что практика субъектов Российской Федерации не обладает единством в вопросе закрепления правотворческой инициативы граждан. Конституции (уставы) субъектов Российской Федерации устанавливают положения, направленные на регламентацию отношений, связанных с предоставлением права законодательной инициативы различным органам публичной власти и отдельным должностным лицам.

⁹ Бюджетный кодекс Российской Федерации // Российская газета 1998. 12 августа. № 153, 154.

¹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации // Парламентская газета. 2000. 10 августа. № 151, 152.

¹¹ Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 446-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2.1 и 19 Федерального закона “Об общих принципах организации

законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и статью 40 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» // Российская газета. 2016. 12 января.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации принадлежит депутатам, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), представительным органам местного самоуправления. Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы может быть предоставлено иным органам, членам Совета Федерации – представителям от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти данного субъекта Российской Федерации, общественным объединениям, а также гражданам, проживающим на территории данного субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем существуют конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, в которых право законодательной инициативы не предоставляется гражданам Российской Федерации.

Думается, что в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ необходимо закрепить обязательность предоставления права законодательной инициативы гражданам, проживающим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, в части законопроектов, направленных на установление дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод. Учитывая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, предоставить гражданам право законодательной инициативы в части вопросов установления дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод представляется вполне обоснованным.

Кроме того, часть субъектов Российской Федерации закрепляет за гражданами Российской Феде-

рации только право законодательной инициативы, а другая часть субъектов Российской Федерации подходит значительно шире к вопросу наделения граждан Российской Федерации правотворческой инициативой. В частности закрепляется право народной правотворческой инициативы, которое распространяется также на уровень подзаконных нормативных правовых актов.

Предоставление гражданам Российской Федерации возможности вносить инициативу в отношении изменений в подзаконные нормативные правовые акты является дополнительной гарантией реализации конституционного права на участие в управлении делами государства, установленной субъектом Российской Федерации [20].

Вместе с тем нельзя не отметить, что закрепление правотворческой инициативы за гражданами требует высокого уровня правосознания последних. Данное закрепление необходимо осуществлять с учетом ведения параллельной работы, связанной с повышением уровня правовой культуры населения. Только в таком случае институт правотворческой инициативы граждан в широком его значении будет восприниматься как дополнительная гарантия реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина и не сможет использоваться как средство оказания давления на государственную власть в субъекте Российской Федерации.

3. Выводы

Совершенствование федеральной и региональной правовой политики в области закрепления субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина имеет огромную практическую значимость и в конечном итоге способствует теоретическому познанию указанной правовой категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайнетдинов А.Н. Конституционные гарантии защиты прав и свобод граждан от неправомерных действий (бездействий) субъектов правоохранительной системы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Гайнетдинов. – Ростов н/Д., 2004. – 231 с.
2. Рыбкина М.В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина в России и гарантии их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Рыбкина. – СПб., 2000. – 20 с.
3. Егоров С.С. Гарантии прав и свобод человека и гражданина в конституционном (уставном) законодательстве субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Егоров. – М., 2013. – 23 с.
4. Ростовщиков И.В. О структуре юридических гарантий обеспечения прав человека / И.В. Ростовщиков // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. – 2008. – Вып. 10. – С. 37–43.
5. Выходов А.А. Социально-правовой механизм обеспечения прав личности в современной России (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Выходов. – Курск, 2013. – 26 с.

6. Босхомджиева Г.Г. Конституционно-правовой механизм обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Босхомджиева. – Саратов, 2007. – 22 с.
7. Ишеков К.А. Реализация конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / К.А. Ишеков. – Саратов, 2014. – 459 с.
8. Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук / А.М. Диноршоев. – М., 2015. – 535 с.
9. Гвоздева О.М. Конституционные основы обеспечения реализации социально-экономических прав граждан на уровне субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Гвоздева. – Омск, 2008. – 27 с.
10. Попов З.В. Конституционно-правовые основы становления гарантий охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в России / З.В. Попов // Проблемы права. – 2011. – № 4. – С. 38–46.
11. Седышев А.Г. Проблемы понимания механизма юридической защиты прав и свобод человека: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Седышев. – Ставрополь, 2003. – 208 с.
12. Гончарова Н.В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Гончарова. – Белгород, 2011. – 22 с.
13. Ким Ю.В. Федеративная государственность: сущность, генезис, проблемы развития (теоретико-методологические основы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.В. Ким. – Тюмень, 2009. – 44 с.
14. Глигич-Золотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.В. Глигич-Золотарева. – Тюмень, 2009. – 42 с.
15. Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Карасева. – М., 2014. – 244 с.
16. Мусалова З.М. Конституционно-правовое регулирование экономических отношений в России: федеральный и региональный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.М. Мусалова. – СПб., 2011. – 23 с.
17. Тихомирова Л.А. Конституционные основы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды: научно-практическое исследование / Л.А. Тихомирова. – 2010. – Доступ из справ.-правовой базы «КонсультантПлюс».
18. Чурсина Е.В. Разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Чурсина. – Краснодар, 2005. – 218 с.
19. Умнова (Конюхова) И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: монография / И.А. Умнова (Конюхова), И.А. Алешкова. – М.: РГУП, 2016. – 184 с.
20. Зайцев М.С. Конституционное право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Зайцев. – Саратов, 2015. – 33 с.

REFERENCES

1. Gainetdinov A.N. *The constitutional guarantee of protection of the rights and freedoms of citizens from unlawful actions (inaction) of the subjects of the law enforcement system of the Russian Federation*, Cand. Diss. Rostov-on-Don, 2004. 231 p. (In Russ.).
2. Rybkina M.V. *Constitutional rights, freedoms and duties of man and citizen in Russia and the guarantees of their realization*, Cand. Diss. Thesis. St. Petersburg, 2000. 20 p. (In Russ.).
3. Egorov S.S. *Guarantees the rights and freedoms of man and citizen the constitutional (authorised) legislation of subjects of the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2013. 23 p. (In Russ.).
4. Rostovchikov I.V. On the structure of legal guarantees of human rights. *Vestnik VolGU. Seriya 5. Yurisprudentsiya = Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*, 2008, vol. 10, pp. 37–43. (In Russ.).
5. Vykhodov A.A. *Socio-legal mechanism of ensuring the rights of the individual in modern Russia (theoretical and legal research)*, Cand. Diss. Thesis. Kursk, 2013. 26 p. (In Russ.).

6. Boskhomdzhieva G.G. *Constitutional-legal mechanism of ensuring personal rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2007. 22 p. (In Russ.).
7. Ishekov K.A. *Implementation of the constitutions and charters of subjects of the Russian Federation and public authorities: constitutional-legal study*, Doct. Diss. Saratov, 2014. 459 p. (In Russ.).
8. Dinorshoev A.M. *Constitutional foundations of regulation and implementation of the rights and freedoms of man and citizen in the Republic of Tajikistan*, Doct. Diss. Moscow, 2015. 535 p. (In Russ.).
9. Gvozdeva O.M. *Constitutional foundations of ensuring realisation of socio-economic rights of citizens at the level of subject of the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis. Omsk, 2008. 27 p. (In Russ.).
10. Popov Z.V. Constitutional and legal framework of establishing the guarantees for protection and securing the rights and freedoms of a person and a citizen in Russia. *Problemy prava = Issues of Law*, 2011, no. 4, pp. 38–46. (In Russ.).
11. Sedyshev A.G. *The problem of understanding the mechanism of legal protection of the rights and freedoms of the individual*, Cand. Diss. Stavropol, 2003. 208 p. (In Russ.).
12. Goncharova N.V. *The mechanism of protection of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis. Belgorod, 2011. 22 p. (In Russ.).
13. Kim Yu.V. *Federated statehood: the nature, genesis, and problems of development (theoretical-methodological foundations)*, Doct. Diss. Thesis. Tyumen, 2009. 44 p. (In Russ.).
14. Gligich-Zolotareva M.V. *Constitutional and legal basis of Russian federalism: problems of theory, methodology and practice*, Doct. Diss. Thesis. Tyumen, 2009. 42 p. (In Russ.).
15. Karaseva I.A. *Competition constitutional values in practice of the constitutional Court of the Russian Federation and constitutional courts of foreign countries*, Cand. Diss. Moscow, 2014. 244 p. (In Russ.).
16. Musalova Z.M. *Constitutional-legal regulation of economic relations in Russia: Federal and regional aspects*, Cand. Diss. Thesis. St. Petersburg, 2011. 23 p. (In Russ.).
17. Tikhomirova L.A. *Constitutional basis of differentiation of subjects of conducting and powers of the Russian Federation and its subjects in the sphere of protection of environment*, scientific and practical research. 2010. Available at “Consultant Plus” system. (In Russ.).
18. Chursina E.V. *Differentiation of powers between public authorities of the Russian Federation and its subjects in subjects of joint competence of the constitutional-legal study*, Cand. Diss. Krasnodar, 2005. 218 p. (In Russ.).
19. Umnova (Konyukhova) I.A., Aleshkova I.A. *Application of the Constitution of the Russian Federation by courts of General jurisdiction: topical issues of theory and practice*, Monograph. Moscow, RGUP Publ., 2016. 184 p. (In Russ.).
20. Zaitsev M.S. *Constitutional right of citizens of the Russian Federation to participate in managing state affairs*, Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2015. 33 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чуклин Александр Владимирович – соискатель, юридический факультет Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76 e-mail: chuklin@omsportal.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander V. Chuklin – post-graduate student, Faculty of Law South Ural State University (National Research University) 76, Lenina pr., Chelyabinsk, 454080, Russia E-mail: chuklin@omsportal.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чуклин А.В. Правовые проблемы установления субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина / А.В. Чуклин // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 87–95. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).87-95.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chuklin A.V. The legal problems of establishing the additional guarantees of realization of constitutional human and civil rights and freedoms by the constituent entities of the Russian Federation. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 87–95. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).87-95. (In Russ.).